

ВИКТОРИЯ ПОЛЕВА

ГОРОД ЧУЖИХ ИМЁН

ЗДЕСЬ КАЖДОЕ ИМЯ – КЛЮЧ

К ЗАБЫТОМУ ПРОШЛОМУ

Виктория Полева

Город чужих имён

«Автор»

2026

Полева В.

Город чужих имён / В. Полева — «Автор», 2026

В Аль-Кахире, Городе чужих имён, каждый может оставить прошлое за городскими воротами. Владелец книжной лавки варит для посетителей особенный кофе: он не позволяет лжи остаться незамеченной. Но однажды в лавку входят двое незнакомцев, и один из них называет хозяина настоящим именем. С этого момента прошлое возвращается, а тайна города начинает раскрываться.

© Полева В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Кофе, который помнил имена	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Виктория Полева

Город чужих имён

Глава 1. Кофе, который помнил имена

В Аль-Кахире никто не спрашивал, кем ты был раньше.

На восточном рынке это считалось дурным тоном. Здесь интересовались только тем, что человек продаёт, умеет ли торговаться и достаточно ли хорошо держит язык за зубами. Прошлые оставляли за городскими воротами — вместе с дорожной пылью, сломанными печатями и именами, которые больше не приносили пользы.

На картах город назывался Аль-Кахирой — Победоносной. Но те, кто жил здесь достаточно долго, именовали его иначе: **Городом чужих имён**.

У каждой лавки был свой запах. У одной — шафран и сухофрукты, у другой — кожа и горячий металл. Из палатки напротив тянуло дымом, жареным мясом и зирой. Где-то звенели медные чаши, спорили торговцы, кричали мальчишки-посыльные.

Только книжная лавка пахла пылью дальних дорог, сухими чернилами, пряным кардамоном и особенным кофе, который хозяин варил сам для гостей.

Лавка пряталась между чайханой с резными ставнями и мастерской медника. Над дверью висела небольшая деревянная вывеска с изображением раскрытой книги. Названия на ней не было.

Хозяин считал, что у хорошей лавки имя должно появляться не на вывеске, а в памяти посетителей.

Внутри было тесно, прохладно и тихо. На нижних полках стояли старинные книги в потемневших кожаных переплётах, рукописи с выцветшими печатями, карты исчезнувших дорог и фолианты, страницы которых хранили запах дождя, пыли и долгих путешествий.

Выше располагались книги современных авторов. Они выглядели почти невесомыми: светлые обложки, тонкая бумага, яркие корешки. В них жила трогательная наивность — вера в счастливые совпадения, честных правителей, чистую любовь и дороги, которые обязательно ведут домой.

Хозяин не смеялся над такими книгами. Он знал: каждая эпоха сначала пишет о том, во что хочет верить.

Его самого звали Идрисом.

По крайней мере, так было записано в городской книге жителей.

Имя он купил много лет назад у старого переписчика за серебряную монету, пару тёплых сапог и обещание никогда не произносить своё прежнее имя. Переписчик умер. Обещание осталось.

Идрис давно привык к новой жизни. Он носил свободную тёмную рубаху, жилет с потёртыми застёжками и тонкое кольцо без камня. Его глаза были подведены сурьмой — не слишком густо, одной аккуратной линией. От этого взгляд казался глубже и темнее, чем был на самом деле.

Сурьма защищала глаза от солнца. Так он говорил тем, кто спрашивал. Никто не знал, что она помогала ему видеть следы лжи.

В то утро Идрис стоял за прилавком и раскладывал книги, когда из соседней чайханы донёсся голос Хасана.

— Однажды в город пришёл человек без имени, — рассказывал хозяин чайханы.

Посетители засмеялись. Хасан начинал сказку почти каждый день, и никто не знал, будет ли она короткой или займёт весь вечер.

Идрис посмотрел в окно.

Хасан сидел у стены под навесом, окружённый медными чайниками и слушателями. Он был стар, широк в плечах и совершенно сед, но глаза его оставались живыми и насмешливыми. На голове Хасан носил белую тюбетейку, а поверх неё — маленькую красную шапочку, которую называл подарком от шаха.

Никакого шаха в Аль-Кахире не было уже триста лет.

— Человек без имени вошёл на рынок и спросил, где найти честного торговца, — продолжал Хасан. — Ему ответили: «Ищи того, кто продаёт дешевле всех». Он пошёл туда и увидел лавку вора. Вор продавал украденные вещи дёшево, потому что покупал их у тех, кто не мог защититься.

Слушатели нахмурились.

— Тогда человек спросил, где найти мудрого торговца. Ему сказали: «Ищи того, кто говорит меньше всех». Он пошёл туда и увидел лавку молчуна. Молчун не говорил ни слова, потому что не хотел отвечать за собственные мысли.

Кто-то тихо хихикнул. Хасан поднял палец.

— Наконец человек спросил, где найти доброго торговца. Ему ответили: «Ищи того, кто угощает кофе, даже если ты пришёл с пустыми руками».

Несколько посетителей повернули головы в сторону книжной лавки.

Идрис усмехнулся.

У Хасана был талант превращать чужую репутацию в часть собственных сказок.

— Человек пришёл к такому торговцу, — продолжал старик. — Тот налил ему кофе и спросил: «Как тебя зовут?» Человек ответил: «У меня нет имени». Тогда торговец сказал: «Это удобно. Значит, ты можешь выбрать любое». И человек выбрал имя доброго человека.

— А он был добрым? — спросила маленькая девочка, сидевшая на краю циновки.

Хасан наклонился к ней.

— Вот это и есть самая важная часть сказки. Добрым человека делает не имя, которое он выбрал, а поступок, который он совершил после этого.

Идрис на мгновение замер. Потом отвернулся к полке.

Старик умел рассказывать сказки так, будто они были выдуманы много лет назад, а на самом деле только что вошли в чайхану и сели рядом.

На улице стало шумнее. Рынок просыпался окончательно. Торговцы поднимали ставни, разворачивали ковры, выставляли на прилавки финики, медные светильники, стеклянные флаконы с маслами и книги без названий.

Идрис поставил на маленькую жаровню медную турку.

Кофе он варил медленно. Сначала прогревал зёрна, потом растирал их в ступке вместе с кардамоном. Иногда добавлял щепотку корицы, иногда — лепесток сушёной розы.

Но главный ингредиент не продавался ни на одном рынке.

Кофе нужно было готовить с намерением.

Если Идрис варил его человеку, который пришёл с чистым сердцем, напиток получался мягким и глубоким. Если посетитель скрывал ложь, на поверхности появлялась тонкая серебристая плёнка, а в аромате проступал металлический привкус.

Кофе не судил.

Он только не позволял человеку спрятаться от самого себя.

Идрис снял турку с огня и налил первую чашку для старой женщины, которая принесла ему письмо от сына. Вторую — для мальчика, желавшего купить книгу о морских чудовищах, хотя монет у него не хватало. Третью чашку он оставил себе.

Но пить не стал. Он никогда не пил свой кофе.

За дверью звякнул колокольчик. Идрис поднял голову. В лавку вошли двое.

Первым ступил мужчина в дорогом, слегка запыленном кафтане из темно-синего шелка. За его спиной, заслоняя собою свет улицы, застыл второй — молчаливый гигант с рассеченной от уха до подбородка щекой. Рука верзилы привычно покоилась на рукояти тяжелого, изогнутого ятагана.

Идрис не поднял взгляда, продолжая плавно покачивать кофейник над жаровней.

Мужчина в синем кафтане сделал шаг к столу. От его одежды веяло дорогим сандалом и сухим ветром дальних перегонов.

— Мне сказали, здесь можно найти редкие книги, — произнес гость. Его голос был вкрадчивым, гладким, точно отполированная кость. — Или человека, который умеет их читать.

— Книг много, почтенный, — спокойно ответил Идрис, ставя кофейник на поднос. — А люди... Люди в Аль-Кахире меняются чаще, чем вывески на лавках.

Гость чуть наклонился вперед. Его взгляд заскользил по лицу Идриса, задерживаясь на подведенных сурьмой веках.

— Некоторые люди не меняются вовсе, — тихо прошептал гость.

В этот момент кофе в кофейнике, стоящем на столе, внезапно взбурлил. Без огня. Без пара. На темной, густой поверхности образовалась пена, которая вдруг начала сворачиваться в причудливые, четкие знаки.

Мужчина медленно снял одну перчатку. Его пальцы были длинными, загорелыми и покрытыми тонкими белыми шрамами. На среднем пальце виднелось кольцо с темным камнем.

Идрис узнал его. Когда-то такое кольцо носили только при дворе.

Он заставил себя не изменить выражения лица.

— Мы ищем человека, — ответил мужчина.

В чайхане за стеной Хасан начал рассказывать новую часть своей сказки:

— Но человек без имени не знал, что торговец уже давно понял, кто он такой...

Идрис медленно поставил чашку на прилавок. Кофе в ней был предназначен не для посетителей. На поверхности напитка проступил темный круг. Затем внутри него появилась тонкая светлая линия, похожая на букву. На первую его настоящего имени.

Идрис посмотрел на мужчину у двери. Тот едва заметно улыбнулся.

— Ты почти не изменился, — сказал он. — Хотя прошло столько лет.

Мужчина произнёс имя тихо, почти ласково:

— Азар ибн Рахим.

За стеной Хасан замолчал. Рынок тоже на мгновение будто притих.

Идрис почувствовал, как под воротником холодеет кожа. Имя, которое он не слышал много лет, вернулось в его жизнь вместе с дорожной пылью, старым перстнем и запахом кофе.

Он надеялся, что Азар ибн Рахим умер вместе с последним человеком, который имел право его произнести.

Но мужчина у двери смотрел на него так, словно всё это время ждал именно этой встречи.

Колокольчик над дверью звякнул ещё раз. Хотя никто не открывал дверь.

А кофе в чашке начало закипать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.